

наименьшего сопротивления, заменяя свою уникальность изменчивым мозаичным набором частичных идентичностей, которые «в готовом виде» может предложить конкретный политический актер.

В последнее время в политической практике применяется мультиидентичность, т.е. ориентация и выбор таких ценностей и элементов имиджа политическим актором, которые будут восприняты

различными социальными группами и при этом будут максимально сбалансированы между собой. Примером может служить правильно выстроенная политическая мультиидентичность действующего президента России В. Путина.

- 1 Лебедев А.Н. Психология российской рекламы: а нужен ли рекламисту потребитель? // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 1996 а №1. С. 157.
- 2 Ольшанский Д. В. Политическая психология. — СПб.:

ЮМОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ - ЭТО СЕРЬЕЗНО!

Е.Н. Коваленко

Коваленко Елена
студентка факультета политологии
и социологии УрГУ

Политический юмор - явление сколь занимательное, столь и неоднозначное. Эти две его особенности являются существенным мотивом, объясняющим научный интерес к этой «несерьезной» теме со стороны «серьезных» исследователей.

Вообще смех как чувственная компонента человеческой деятельности может быть изучено только в определенном контексте (культурологическом, социологическом, лингвистическом, философском и т.д.). Что же касается политологического акцента в исследовании юмора, то данный феномен стоит рассматривать как компоненту политического дискурса. Априори это гораздо более широкое понятие, чем смех во власти, шутки политиков, особенности кулуарного общения политических деятелей. Политический юмор - двусторонний процесс, т.е. представляет собой средство коммуникации как внутри самой власти, так и власти с народом, народа с народом по поводу власти.

Чем объяснить появление юмора в политическом дискурсе? Неужели шутка используется из-за

желания просто посмеяться, блеснуть чувством юмора, в качестве средства развлечения, ибо политика не только «грязное», но еще и скучное дело? Очевидно, причины наличия дискурсивных юмористических практик в политической речи намного глубже и значительнее, чем это может показаться на первый взгляд, а в их основании лежит широкий спектр рациональных и иррациональных факторов.

Юмор в политическом дискурсе существует в двух измерениях - шутка от лица политика и шутка от лица народа по поводу власти.

Политический юмор, исходящий от людей, включенных в борьбу за власть, в одном случае носит осмысленный характер и применяется намеренно для улучшения коммуникативных связей с соперниками, партнерами или избирателями. В другом случае он становится спонтанным, неосознанным явлением. Такую ситуацию можно наблюдать при отсутствии взаимопонимания, смене коннотаций или при наличии у политика неосознанного желания обойти сложноразрешимую проблему путем лавирования между тупиковыми, с точки зрения логики и смысла, дискурсивными конструкциями при очевидной попытке при этом сохранить свою репутацию.

Осознанно шутка и юмористическое высказывание может выступать как средство преодоления коммуникативных затруднений, позволяет говорящему избегать крайностей, занимать умеренную, нейтральную позицию при обсуждении спорных вопросов и тем самым сглаживать противоречия. Юмор возникает на стыке двух потребностей - проявления жесткой, принципиальной позиции в отстаивании интересов и избегания конфликтов в общении.

Примером может служить известный случай, произошедший с Н.С. Хрущевым во время его поездки в Белград на переговоры с Тито. Один из высокопоставленных югославских чиновников в составе встречающей делегации сказал Хрущеву: «Россия и Сталин сделали нам так много плохого,

что нам сегодня трудно доверять русским». В воцарившейся напряженной тишине Хрущев подошел к говорившему, хлопнул его по плечу и сказал: «Товарищ Тито, когда тебе понадобится провалить какие-нибудь переговоры, назначь главой делегации этого человека». Смех снял напряжение.¹

Также сознательно юмор в политическом дискурсе используется в качестве одного из компонентов в создании имиджа политика. Как правило, шутящий и улыбающийся политический деятель активнее располагает к себе, более обаятелен, выглядит человечнее, создает ощущение открытости и способности идти на компромисс. Примечательно высказывание по этому поводу Дж. Буша-младшего: «Я всегда шучу с людьми. Овальная кабинета – это такое место, перед которым люди стоят перед тем, как войти. Они готовы войти и сказать мне, зачем они пришли, и они заходят и поражаются атмосфере. И они говорят: «Ого! А ты симпатичный!».²

Не менее важно знать меру и уметь видеть «золотую середину», пытаясь избежать комического эффекта в образе политика, которого могут посчитать легкомысленным и несерьезным человеком с сомнительными умственными способностями. Известны, конечно, исключения - это лица, использующие смех как определенный стигмат, сопровождающий их образ (В.В. Жириновский, например). Дискурс таких политиков похож на сознательное шутовство и порой доходит до скоморошества. Однако большинство борющихся за власть и олицетворяющих ее не забывают о том, что принадлежность к правящему кругу диктует свои нормы и правила поведения, исключая фривольный стиль.

Юмор как средство влияния на рейтинг политика применяется как осознанно, так и бессознательно. Иррациональные основы политического юмора могут быть напрямую связаны с чрезмерной лексической и смысловой перегруженностью речи политика, при которой возникает полисемичность и смешение коннотаций. Причиной также иногда становится недостаточно объемный словарный запас политика (лексика В.С. Черномырдина - верное тому подтверждение).

В качестве примеров бессознательного включения юмора в политический дискурс может послужить анализ риторики нынешнего президента США, Дж. Буша. Публичные выступления этого политика привели к тому, что в английский язык вошло новое слово «бушизм» (bushism), обозначающее речевой ляп нынешнего хозяина Белого Дома. В США бушизмы старательно коллекционируют, выкладывают в Интернете и издают в виде книг, так как они пользуются большой популярностью, делая более популярным и самого Дж. Буша. Юмор в политической риторике американского президента - неотделимая часть его имиджа, которая в равной степени может

как ухудшить, так и улучшить отношение к нему со стороны общественности, препятствуя налаживанию эффективной коммуникации, но способствуя взаимной идентификации президента с рядовым гражданином США.

Уместно привести несколько фраз, официально произнесенных Дж. Бушем, но изначально не направленных на обеспечение юмористического эффекта. «The most important job is not to be governor, or first lady, in my case». («Самое главное не в том, чтобы быть правителем, или первой леди, как в моем случае»). «More and more of our imports are coming from overseas...» («Все больше нашего импорта прибывает из заграничных...»). «Our enemies are innovative and resourceful, and so are we. They never stop thinking about new ways to harm our country and our people. And neither do we». («Наши враги изобретательны и находчивы - и мы тоже. Они никогда не прекратят думать о новых способах навредить нашей стране и нашему народу - и мы тоже никогда».³

По аналогии с юмористическим политическим дискурсом Буша отечественные аналитики предлагают выделять также «путинизмы» как специфическую форму политической риторики российского президента. Однако сборников «путинизмов» пока не существует, быть может, именно потому, что они не имеют под собой иррациональных оснований. Используя в своей речи меткие выражения, нестандартные лексические ходы с комическим эффектом, В. Путин полностью сознает суть и смысл сказанного. Политический дискурс главы российского государства отличается продуманностью и следует заранее спланированной стратегии, за счет чего создается эффект отчужденности его политической лексики от его бытового дискурса (вспомним известный вопрос - «Who is Mister Putin?» - намекающий на существенную разницу между Путиным как индивидуальной личностью и Путиным-политиком).

Даже в самых, на первый взгляд, бессмысленных «ляпах» российского президента имеется определенная логика, которая вплетается в общую канву политической идеологии государства. Можно сказать, что, даже если Путин неожиданно для всех пошутил, несколько отклонясь от общей темы разговора, его реакция является заранее спланированной, уместной и целесообразной, работает на достижение определенного эффекта. В таком случае именно в шутке состоит основная мысль политика, которая по тем или иным причинам не может быть высказана другим путем. («У нас страна огромных возможностей не только для преступников, но и для государства»), «Отныне израильские самолеты не смогут летать над дворцом сирийского президента» - о заключении соглашения с Сирией о поставках ракетных комплексов «Игла»).

Юмор населения по поводу политических

событий, деятелей, институтов и власти вообще имеет характер народного творчества, вылившегося в форме политического анекдота, пародии, карикатуры, частушки и т.п.

Темы шуток, исходящих от народа в отношении власти и политики, можно условно поделить на две категории - традиционные (или вечные) и конъюнктурные (на злобу дня). Конъюнктурные шутки определяют особенность юмора в дискурсе населения - мобильность и высокую скорость реакции, которая, как правило, следует сразу же за информацией о политическом событии. Благодаря развитым сетям неформальной коммуникации политическая шутка имеет большую скорость распространения, циркулируя в народных массах до тех пор, пока не потеряла своей актуальности.

Конъюнктурные шутки помогают выявить ряд наиболее острых проблем, волнующих население, определить отношение к ним. Они родились как отклик на какое-то конкретное событие, актуальны и востребованы относительно непродолжительное время, пока это событие продолжает оставаться насущным. Иногда такие шутки отличаются своим контекстным характером, то есть воспринимаются вместе с социально-политическим и историческим фоном, на котором происходили определенные события, и в других условиях становятся

малопонятными или полностью теряют смысл и юмористическое ядро. К таковым, например, относятся анекдоты различных политических эпох: «Проезжает Горбачев мимо винного магазина, видит огромную очередь, останавливается, заходит и спрашивает: «А что, коммунисты среди вас есть?» - «Есть.» - «Гнать надо!» - «Так ведь сахара нет, Михаил Сергеевич.»

Традиционные шутки характеризуют отношение населения не к определенному политическому персонажу или событию, а к образу власти вообще, к самой системе управления и политического взаимодействия. Такие шутки являются универсальными и актуальны всегда. Они отражают ментальность народа, уровень его политической культуры, исторический опыт взаимоотношений с властью и т.д.

Высмеивая мир политического, народ пытается сделать его более понятным, доступным и простым. В политической шутке угадывается желание наладить более эффективные способы коммуникации населения с властью, «очеловечить» ее.

1 См. Дмитриев А.В. Социология юмора. Очерки. М., 1996 г. С. 98

2 <http://www.ppanorama.ru>

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РЕКЛАМЕ И ЖИЗНИ (ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

Н.А. Велькова

Велькова Наталья Александровна
студентка факультета психологии
Омского государственного университета
им. Ф.М.Достоевского
(г. Омск)

В нашей работе мы рассмотрели гендерные различия в телевизионной рекламе, поскольку реклама на телевидении является наиболее распространенной и оказывает воздействие на зрителей сразу по нескольким сенсорным каналам (зрительный, аудиальный), передавая и формируя образы мужчины и женщины.

Данный вопрос становится более актуальным, если рассматривать эту проблему с точки зрения молодежи. Будучи подвижной частью общества, молодые люди формируют ценности в соответствии с принятыми в обществе установками, стереотипами. А зачастую именно реклама формирует стандарты поведения и деятельности мужчин и женщин.

Целью нашего исследования является сравнение гендерных стереотипов, существующих в современном обществе, и восприятия образов мужчины и женщины в телевизионной рекламе.

В исследовании приняли участие студенты различных факультетов Омского Государственного Университета имени Ф.М. Достоевского, в возрасте от 17 до 22 лет, в количестве 51 человека. Среди